

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Мкртчян Тагуи Гегамовны

«Армянская диаспора в США (1960-е – 1990-е гг.)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история)

Проблематика рассматриваемой работы имеет очевидную научную актуальность, что объясняется рядом обстоятельств. Во-первых, конкретно-исторические исследования способны дать более четкое представление о таком феномене, как диаспора, вокруг которого ведутся дискуссии обществоведов. Во-вторых, анализ этого феномена неизбежно выводит на проблему национальной идентичности, которая в свою очередь в последнее время привлекает огромное внимание отечественных и зарубежных ученых. Действительно ли кризис национальной идентичности к концу XX в. приобрел глобальный характер? Может ли интеграция в инациональное общество происходить успешно при сохранении этнических особенностей? Как действует механизм ассимиляции? Изучение диаспоры в историческом контексте вооружает материалом для ответа на эти и другие вопросы. Это в полной мере относится к исследованию армянской диаспоры в США. В третьих, значимость данной темы обусловлена тем, что формирование и осуществление эффективной национально-государственной политики становится невозможным без признания и учета той роли, которую играют национальные диаспоры.

Следует отметить, что диссертант основательно изучила большой пласт научной литературы, имеющей отношения к теме исследования. В первую очередь Т.Г. Мкртчян проанализировала работы теоретического характера российских и зарубежных ученых, в которых даются различные трактовки ключевых для данной темы понятий и категорий. Этот анализ позволил автору четко сформулировать свое понимание диаспоры, которое не противоречит традиционным трактовкам, но дополняет их рядом существенных признаков (с. 20). Стремление автора к терминологической ясности – одна из

примечательных черт рассматриваемой работы. Так, диссертант объясняет структуру и содержание используемых в работе понятий, как например, «глобальная армянская диаспора», «американский узел армянской диаспоры», «кластеры», «микросообщества». Лишь последний из них вызывает некоторую настороженность. Корректно ли называть микросообществами турецких, сирийских, ливанских или советских армян, если каждая из этих групп насчитывает десятки тысяч людей?

Проделанный Т.Г. Мкртчян историографический анализ подтверждает научную актуальность изучения социально-экономического, культурно-бытового положения, политической активности армянской диаспоры в США, ее институционализации и национальной самоидентификации. Именно это и стало предметом рассматриваемого исследования.

При обосновании хронологических рамок исследования диссертант сделала упор на то, что интересующий период – 1960-е – 1990-е годы – является завершающей фазой формирования армянской диаспоры как самостоятельного актора общественной жизни США (с. 21). Это справедливый аргумент. Стоило бы добавить, что в этот период в США вследствие «революции гражданских прав», нарастания иммиграционных потоков и других причин наблюдается эрозия национальной идентичности. Ее симптомами стали феномен «корней», всплеск расового и этнического самосознания, распространение идей мультикультурализма. Впрочем, все это прекрасно известно самому автору, о чем свидетельствует текст основной части диссертации.

Рассматриваемое исследование строится на анализе весьма широкого круга разнообразных источников, характеристика которых дана во введении. Здесь уместно внести одно уточнение: переписка автора с американскими армянами, экспертами по проблеме армянской диаспоры в США, не относится к материалам устной истории. В целом же солидная источниковая база, хороший уровень владения методами исторического исследования, включая современные

методы количественного анализа, стали основой успешного решения поставленных в работе задач.

Структура диссертации представляется продуманной, четкой и логичной. Она не вызывает никаких вопросов и возражений.

Первая глава диссертации посвящена социально-демографическим аспектам армянской диаспоры в США. В ней в органической взаимосвязи рассмотрены такие вопросы, как страны и регионы (узлы мировой армянской диаспоры), из которых происходил отток армян в США, факторы, обусловившие иммиграцию, ее основные этапы, динамика численности армянской диаспоры, расселение армян на территории США. За этим стоит скрупулезная, тщательная работа исследователя со статистическим материалом. Она позволила, невзирая на лакуны в официальных статистических отчетах, скорректировать имеющиеся в литературе данные и более реалистично определить границы численности армянской диаспоры в Америке.

Анализируемые автором социально-демографические характеристики армян США включают также страну рождения, половозрастной состав, образование, владение английским языком, профессиональную занятость и материальное положение. Автор демонстрирует высокий уровень исследовательской техники. Богатый, чрезвычайно насыщенный информацией материал выстроен по определенному, четкому и строгому алгоритму. Именно в этом разделе работы особенно эффективно выполняют свою функцию рисунки и таблицы, содержащиеся в тексте и приложениях. Внимание, в частности, привлекает тот факт, что уровень образования американских армян оказался выше среднестатистического по стране (с. 71). Это при том, что в США, как известно, средний уровень образования является одним из наиболее высоких среди развитых стран. Приведенные в работе данные убедительно доказывают, что экономическая адаптация армян в США в целом шла успешно. Видимо, поэтому в работе не затрагивается вопрос об участии американских армян в государственных программах социальной помощи в качестве реципиентов. Надо полагать, они в этой помощи не нуждались.

Хотелось бы специально остановиться на одном из тезисов автора. В нем со ссылкой на А. Бакалян говорится, что армяне, иммигрировавшие в США после Второй мировой войны из Ирана, Ливана, Сирии, Египта, Ирака, были лучше подготовлены к новым условиям американской жизни. Еще до приезда в США они в некоторой степени были адаптированы к условиям индустриальной экономики (интересно, где и каким образом они успели адаптироваться?), имели сравнительно высокий уровень образования, финансовые ресурсы (с. 70-71). По этому поводу возникает вопрос: к каким социальным слоям принадлежали армяне в странах прежнего проживания? Если армянская иммиграция в данный период не являлась преимущественно трудовой, как это было установлено исследователем, то можно ли из этого предположить, что иммигрировала состоятельная и благополучная часть армянской диаспоры Ближнего Востока?

Завершается первая глава рассмотрением религиозной, конфессиональной и социально-бытовой среды американских армян. Казалось бы, здесь соединены два совершенно разных сюжета, каждый из которых следовало бы рассматривать самостоятельно. Но при прочтении работы эти сомнения отпадают. Дело в том, что автор исследует брак семью, семейные ценности и традиции, положение в семье женщины, воспитание детей как важнейшие элементы социально-бытовой сферы американских армян, не просто сами по себе, а в связи с принадлежностью к той или иной церкви, религиозными убеждениями и религиозностью вообще. Разумеется, в данном случае происходит некоторое сужение понятия «социально-бытовая среда». Но, несмотря на это, избранный автором подход надо признать продуктивным, хотя бы в силу того, что он предполагает анализ вместо описания.

Рассматривая роль в жизни американских армян апостольской, католической и протестантской церквей, автор выявила некоторые важные тенденции. Например, на наш взгляд, показательное снижение интереса к институту церкви, особенно характерное для прихожан ААЦ. Заметим, что в Соединенных Штатах в 80-е годы наблюдалась противоположная тенденция –

всплеск религиозности. Вместе с изменением религиозных установок у армян США происходила постепенная трансформация традиционной семьи, росло количество смешанных браков. Согласно исследованию, вопреки мнению о том, что ААЦ является наиболее ортодоксальной, принадлежащие к ней армяне чаще вступают в межнациональные браки, чем сторонники либеральной протестантской конфессии (с. 107-108). Красноречивый факт. Попутно лишь заметим, что не все протестантские деноминации являются либеральными. В целом исследователю удалось показать, с одной стороны, проникновение в семейную сферу американских армян элементов поведения, характерных для западной культуры и, с другой стороны, сохранение семейных и религиозных традиций, чему способствовали микроструктуры (по терминологии автора), сложившиеся в местах концентрации армянского населения.

Исследование автором такого вопроса, как место армянской диаспоры в политическом пространстве США также дало важные и интересные результаты. Автору удалось выявить сдвиги в политических предпочтениях армян, показать участие представителей диаспоры в государственном и муниципальном управлении, определить отношение армян к американскому гражданству, к политике правительства США, осветить деятельность армянского лобби в Конгрессе. Заслуживает внимания тезис о формировании у американских армян двойной лояльности и двойных обязательств – вовлеченности в американскую политику в качестве американского гражданина, не забывающего в то же время об армянских интересах (с. 166). Материал данного раздела работы подтверждает, что формирование американской гражданской идентичности у армян происходило при сохранении этнокультурного своеобразия, то есть без полной ассимиляции. Таким образом, исследование Т.Г. Мкртчян, как правило, дает ответы на возникающие вопросы общего, теоретического характера, выходящие за рамки поставленных в работе задач. Пусть не всегда мы получаем ответы в прямой форме, но, тем не менее, они содержатся в системе приведенных фактов, наблюдений, оценок.

Проблема национальной идентичности американских армян исследуется в третьей главе диссертации с различных сторон. Во-первых, автор выясняет отношение диаспоры к матери-родине – Армении. Это совершенно необходимый аспект исследования, поскольку представления об исторической родине, пусть даже мифологизированные, являются важной частью национальной идентичности. Во-вторых, диссертант раскрывает этапы, особенности и закономерности аккультурации и ассимиляции армян в американском обществе, а также факторы, сдерживавшие и ускорявшие этот процесс. На первый взгляд, может показаться, что в данном разделе автор обращается к уже рассмотренным ранее сюжетам – язык, семья, смешанные браки, религиозный фактор и др. На самом деле здесь нет никакого повтора. Напротив, именно здесь логика исследования становится особенно очевидной. Структура такого явления, как национальная идентичность, сложная и многогранная. То же относится к аккультурации и ассимиляции. Поэтому исследователь в своем анализе данной проблемы оперирует ранее выявленными ею данными, обобщает, сопоставляет их с новыми данными, и в результате приходит к интересным выводам. Среди них – положение о том, что армянская идентичность оказалась совместимой с американизацией. Автор заключает, что у армян действовала модель быстрой аккультурации и медленной ассимиляции. Эти выводы представляются аргументированными и обоснованными. В то же время тезис о «символическом армянстве» (с. 207) воспринимается скорее как мнение, рассуждение, нежели убедительное научное положение. Гораздо убедительнее представляется тезис о двойной лояльности армян США, который был обоснован автором ранее. Национальная идентичность, как это хорошо известно автору, может включать и символы, и мифы, и чувства. Поэтому, думается, что даже «символические армяне» не утратили полностью национальной идентичности. По всей видимости, у автора другая точка зрения по этому вопросу. Здесь же в ряду факторов, способствовавших ассимиляции, названа затрудненная консолидация армян вследствие их разбросанности по всей территории США.

Но о чем же, как не о консолидации свидетельствует институционализация армянской диаспоры в США, хорошо показанная в данном исследовании? Все же надо признать, что анализ диссертантом такой сложной и многогранной проблемы, как национальная идентичность и ассимиляция, оказался весьма результативным, что подтверждают приведенные факты, установленные тенденции, закономерности, противоречия, а также взвешенные выводы.

Замечания и возражения принципиального характера в отношении представленной диссертации не возникают. Тем не менее, вследствие большого интереса, которое вызывает данное исследование, возникают дополнительные вопросы, требующие прояснения.

Сохраняли ли связь с диаспорой и ее институтами американские армяне, добившиеся в рассматриваемый период определенного положения в политике и на государственной службе? Можно предположить, что успех в данной сфере самым наглядным образом демонстрирует их американизацию. Поэтому связь с диаспорой этих людей (или отсутствие таковой) могла бы быть показательна в плане их самоидентификации и степени ассимиляции.

В работе имеется небольшой, сюжет об отношении американских армян к политике правительства США. Из него следует, что армяне поддерживали внешнеполитические акции правительства, например, в отношении Турции, даже, если они противоречили их личным убеждениям. Справедливо ли будет на этом основании заключить, что армяне США относились к числу наиболее лояльных и, вероятно, законопослушных граждан?

В целом представленная к защите диссертационная работа Т. Г. Мкртчян содержит научно обоснованные положения и выводы. Их достоверность и новизна обеспечены сопоставительным анализом разнообразных источников, учетом достижений историографии проблемы, квалифицированным применением общенаучных, специальных исторических и междисциплинарных методов познания.

По теме диссертационного исследования имеются 11 публикаций соискателя, в том числе 4 статьи в изданиях из перечня, рекомендованного ВАК

при Министерстве образования и науки РФ. Публикации и автореферат соответствуют теме диссертации и отражают ее основные идеи и выводы.

Диссертант представила завершённую, имеющую внутреннее единство, самостоятельную научно-квалификационную работу, в которой решена исследовательская проблема, имеющая значение для развития социокультурной и этнонациональной истории новейшего времени. Диссертация содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Предложенные диссертантом решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

Диссертация «Армянская диаспора в США (1960-е – 1990-е гг.)» соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, а соискатель, Мкртчян Тагуи Гегамовна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история).

Официальный оппонент

кандидат исторических наук, доцент,

доцент кафедры всеобщей истории

ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет»

Кузнецов Юрий Васильевич

«3» апреля 2015 г.

e-mail: ykuznetsov@yandex.ru тел.: 8-953-618-41-20

Служебные

e-mail: historikiosu@mail.ru тел.: (4862) 77-73-18; (4862) 76-07-68

адрес: г.302026 г. Орел, ул. Комсомольская, 95

Кузнецова Т. В. заверяю.

Исполнительный директор ОГУ

Кузнецова Т. В.